

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Рассматривается право собственности в контексте модернизации. Указывается, что в условиях расширяющихся рыночных отношений актуальное значение имеет применение сложноструктурной модели данного права. В национальном законодательстве не определен механизм, порядок использования собственности с учетом общественной пользы. Отмечается, что порядок использования собственности, определение ее социальной функции может закрепляться на конституционно-правовом уровне.

The property right in the context of modernization is considered. It is specified that in the conditions of the extending market relations the application of complex structural model of the specified right has contextual meaning. In the national legislation the mechanism, an order of use of property taking into account public advantage, isn't defined. It is noted that the order of use of property, definition of its social function can be fixed at the constitutional and legal.

Определение мер по повышению эффективности функционирования экономики представляет приоритетную и перманентную задачу государства и его структур — Правительства, министерств, иных республиканских органов государственного управления, местных органов управления и самоуправления. Значимость такого рода деятельности возрастает в условиях глоболизирующих процессов во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, выражающихся в совершенствовании, модернизации в первую очередь экономики. Модернизация экономической системы характеризуется, с одной стороны, универсальностью, всеобщностью (независимо от страны), а с другой — специфическими признаками, свойственными определенной стране.

В концепции связей по модернизации общества и государства экономической системе как базовому фактору, выражающемуся в отношениях производства и распределении материальных благ, а также осуществлению адекватного правового регулирования принадлежит определяющая роль.

Собственность как ключевой элемент модернизации анализируется в двух аспектах: в качестве системообразующего (определяющего) фактора в процессе модернизации, с одной стороны, и как составная часть (элемент) самой модернизации — с другой. В последнем контексте под модернизацией права собственности понимается необходимость дальнейшего совершенствования и развития научной доктрины и законодательства, относящихся к правовому регулированию имущественных и неимущественных отношений в этой сфере [1, с. 26].

В научной литературе собственность рассматривается, во-первых, с точки зрения философии как форма присвоения благ, отношения между людьми по его поводу и, во-вторых, как имущество, которое понимается под термином «собственность» [2, с. 174]. Прежде всего, собственность различается в зависимости от формы. В Конституции Республики Беларусь акцентируется внимание на значении «имущество». Согласно ст. 13 Конституции Республики Беларусь «собственность может быть государственной и частной» [3].

В Конституции Белорусской ССР (1978 г.) закреплялась социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной как основы экономической системы

БССР. К социалистической собственности относилось также имущество профсоюзных и других общественных организаций, необходимое им для осуществления уставных задач [4].

В Конституции Республики Беларусь не выделяется колхозно-кооперативная (кооперативная), а равно собственность общественных организаций как специфическая форма. Государственная, кооперативная собственность, собственность профсоюзов, общественных организаций, церкви по своей правовой природе тождественны. Общность выражается в том, что они выступают в коллективной форме, характеризуются социальной, публичной значимостью.

Следует, однако, отметить, что степень общественной (публичной) значимости этих форм собственности различна. Государственная собственность направлена на удовлетворение общегосударственных нужд, коммунальная — на удовлетворение нужд населения, проживающего на территории той или иной административно-территориальной единицы. Субъектами права государственной, коммунальной собственности могут быть государство, население, проживающее на территории определенной административно-территориальной единицы, местные органы управления и самоуправления.

Большую роль играет выделение объектов права собственности, которые имеют особую значимость в системе экономических и культурных связей и должны усиленно охраняться и защищаться, а также рационально использоваться. К таким объектам следует отнести наряду с природными ресурсами (недра, воды, леса, земля сельскохозяйственного назначения) парки (лесопарки), заповедники, побережья рек, национальные музеи, театры и др. Этим объектам мог бы предоставляться статус национального достояния. Изменять правовой статус такого рода объектов права собственности можно лишь нормативными правовыми актами (законами) с учетом общественного мнения.

Кооперативная собственность, собственность общественных организаций, церкви принадлежит соответствующим социальным структурам (партиям, общественным организациям) для осуществления ими уставной деятельности. При этом каждый из указанных субъектов обладает различным объемом права собственности, ее приобретения, владения, пользования и распоряжения [5; 6; 7; 8].

Согласно ст. 213 Гражданского кодекса Республики Беларусь субъектами права частной собственности являются физические и негосударственные юридические лица [9]. Частная собственность может носить как индивидуальный, так и коллективный (групповой, семейный) характер. Правосубъектность каждого из учредителей такой собственности обуславливается размером долей, пая, акций каждого из них и др. Следует отметить, что субъектами частной собственности могут быть также государство, административно-территориальные единицы, владея пакетом (долей) акций частной фирмы.

Учитывая вышеизложенное, в Конституции Республики Беларусь (ст. 13) следует закрепить, что в стране существует публичная собственность в форме государственной (в том числе коммунальной), кооперативной, общественных организаций, церкви, а также частная.

В условиях расширяющихся рыночных отношений актуальное значение имеет более широкое применение сложноструктурной модели права собственности, согласно которой имущество может одновременно принадлежать нескольким собственникам. К тому же в настоящее время товарный рынок становится обменом прав, а не вещей в их натуральном выражении. В большинстве случаев вещи следуют за правами, а не наоборот [1, с. 29].

В целом следует отметить, что публичный или частный характер собственности определяется главным образом режимом имущества, а не тем, кто является собственником — корпорация публичного права или частное лицо (их комбинации) [2, с. 175].

Теоретическое и практическое значение имеет градация собственности (публичной) в зависимости от ее функционального назначения, т.е. от ее предназначения в системе преобразования экономических, политических и социальных отношений (взаимосвязей).

Во-первых, собственность как имущественный, материальный элемент призвана выполнять задачи и функции обеспечения реализации многообразных публичных интересов общества и государства во всех их сферах жизнедеятельности. Во-вторых, собственность выступает средством, способом формирования, видоизменения публичных интересов, выражающихся в совершенствовании публичными собственниками в отношении конкретных объектов действий по приобретению, изменению (или прекращению) публичной собственности. Это выражается, прежде всего, в создании государством суверенных фондов, средства которых инвестируются в приобретение ценных бумаг и базовых активов национальных компаний или зарубежных эмитентов. Указанная функция (деятельность) определяется как субстанциональная [10, с. 1671].

Таким образом, институт публичной собственности как элемент государственности не сводится только к выполнению его роли экономической (материальной) основы осуществления публичной власти, а сам институт публичной собственности представляет конституционную ценность первичного порядка наряду с такими элементами государственности, как государственный суверенитет; равенство прав, свобод и обязанностей гражданина и человека; республиканская форма правления; демократический режим и др. [10, с. 1673].

Собственность представляет общественное благо как цивилизационную ценность, выработанную человечеством. Общественные блага — это то, что удовлетворяет потребности общества, обеспечивает его развитие, представляет результат естественно правового равенства индивидуальных благ [11, с. 113–115].

Собственность как общественное благо объективируется и обуславливается отношениями производства и распределения (использования) результатов труда. Капиталистические производственные отношения, как известно, основываются на общественном характере труда и частной (индивидуальной) форме потребления (распределения). Собственниками становятся лишь немногие. Более того, существует тенденция (приобретающая характер закономерности) все большей концентрации собственности у одних и увеличения числа бедных. Богатые становятся богаче, а бедные — беднее. Слишком много дается одним и крайне недостаточно другим. Соотношение доходов богатых и бедных в пропорции 6:1 рассматривается асоциальным. Считается, например, что средний денежный доход в России 10 % наиболее обеспеченных россиян уже в 16,5 раз превышает средний доход 10 % наименее обеспеченных граждан. С учетом неофициальных доходов это различие достигает 30 и более раз [12, с. 119]. В этом контексте 83 % населения России считают, что неравенство в российском обществе избыточно [13, с. 37]. Более того, реальные доходы небольшой части населения превышают рациональные размеры не только с точки зрения прав, но и нравственности. Так, совокупное богатство 447 долларовых миллиардеров превышает ежегодный доход половины населения земного шара. В США медианные доходы 1 % населения достигли $\frac{1}{5}$ совокупного дохода [14, с. 128].

В то же время, по данным Организации Объединенных Наций, подавляющее большинство населения планеты (около 80 %) лишены доступа к официальным социальным системам, что приводит к политической нестабильности, недовольству и конфликтам между обществом и властью [15, с. 68].

Частная собственность (в особенности в ее гипертрофированном проявлении) отражает не просто различия между владеющими ею и лишенными ее, между богатыми и бедными, не просто экономическую зависимость и эксплуатацию человека человеком. Она порождает и иные формы зависимости. Собственник обладает в том числе политической властью. Бедность, нищета проявляют себя не только через лишения, которым подвергается человек. Они вместе с тем означают больше, нежели просто отсутствие необходимого для ведения нормальной жизни набора материальных составляющих. Бедность — это в первую очередь отсутствие возможностей и выбора в области базовых потребностей человека, например, вести долгую здоровую, творческую жизнь и наслаждаться нормальными условиями жизни, свободой; иметь чувство собственного достоинства, гордости и быть уважаемым другими. В связи с этим идеологами капитализма на практике обосновываются и проводятся меры по модификации системы.

Трансформация капиталистической системы права частной собственности представляет объективную реальность, неизбежный естественно-исторический процесс.

Трансформация капиталистической системы, изменения отношения права собственности усматриваются, прежде всего, в создании акционерных и других обществ. Утверждается, что развитие акционерных обществ повлекло изменение не только отношения права собственности, но и самой экономической системы.

В качестве меры модификации капиталистической системы рассматривается участие наемных работников в акционировании предприятий. При этом утверждается, что при наделинии (рабочих, служащих) акциями предприятия обеспечивается деконцентрация собственности; собственниками становятся все более широкие слои, а затем и все население. Смысл сосредоточения собственности в руках работников предприятия состоит в том, чтобы принудить их ради приобретения собственности (акций) ограничить потребление, поощрять и стимулировать сбережения, обеспечить участие наемных работников в распределении прибыли (дивидендов), а в целом – партнерство между трудом и капиталом.

В качестве способа приобретения (каждым) собственности (якобы из благих намерений – создать средний класс, класс собственников) рассматривались разгосударствление и приватизация. Ваучеризация всей России повлекла рассредоточение собственности, создание мелких держателей акций (квзисобственников). Затем в результате скупки акций, покупки предприятий произошла консолидация собственности. В России появляются «настоящие» собственники, российские олигархи, которые за бесценок в короткий срок «прихватили» огромное общенациональное достояние. Аналогично, хотя и с некоторыми особенностями, корректировкой, происходили приватизация и разгосударствление собственности в Республике Беларусь. Наделиние граждан Республики Беларусь приватизационными чеками «Имущество» (как в России ваучерами) не внесло каких-либо изменений в отношения права собственности. Прежде всего, доля собственности, получаемая за эти чеки, ничтожна мала. К тому же часть граждан вообще не обращалась за получением чеков «Имущество», а значительная часть не обменяла их на акции предприятий. Следует отметить, что в наделинии граждан чеками «Имущество» нарушены принципы равноправия и социальной справедливости, а именно: с одной стороны, в неравном положении находятся лица, работающие в сфере производства (на предприятии) и работающие в других сферах (в учреждениях), приобретающие акции рентабельных (эффективно функционирующих) и нерентабельных («лежачих») предприятий, с другой – устанавливается уравнильный подход, без должной дифференциации в отношении лиц пенсионного возраста и имеющих длительный стаж работы.

В целом в постсоветских странах плоды приватизации по существу достались лишь немногим (управляющим, директорам и т.п.), для большинства приватизация оказалась не более чем мифом, фикцией (обманом). Присвоение общенационального блага происходило путем купли-продажи недвижимости по крайне низким (не соответствующим реальной стоимости) ценам, получения кредитов и их невозврата (в особенности валютных) либо возврата кредитов без учета инфляции, совершения различного рода финансовых махинаций.

В этом контексте приватизация и утверждение на ее основе рыночных отношений оцениваются неоднозначно. Недостатки национальных институтов проявляются в том, что во многих развивающихся странах и в странах с переходной экономикой, включая Россию, по словам лауреата Нобелевской премии по экономике (2001 г.) Джозефа Стиглица, «частные рынки могут дать более мощные посылы к разграблению и отвлечению активов, чем к созданию богатства» [16, с. 77].

В качестве средства и формы трансформации капитализма, нивелирования доходов рассматривается государство всеобщего благоденствия, социальное государство. По своим целям, сущности и деятельности социальное государство призвано проводить экономическую и социальную политику, направленную на обеспечение благополучия всех граждан и поддержание социального равенства и социальной справедливости, всеобщей солидарности и взаимной ответственности гражданина и государства. Цели, функции социального государства противоположны сущности капиталистического строя. В связи с этим концепция социального государства неоднозначно воспринимается западными идеологами. Имеются его противники (например, Ф. фон Хайек). В частности, они рассматривают социальное государство как вмешательство в свободные рыночные отношения, приостановление правления права. Капитализм и социализм по своей сущности не совместимы.

Справедливо отмечается, что смысл «шведского социализма» состоит в том, что развитый и богатый капитализм платит своеобразную дань социалистической идее путем ущемления собственников в пользу несобственников, чтобы упрочить сам строй частной собственности, не доводить дело до настоящего социализма [17, с. 328].

Капиталистический экономический порядок, таким образом, не может не рассматриваться как асоциальный. В связи с этим не без основания утверждается, что «даже если рыночный механизм функционирует в совершенстве, большинство членов общества воспринимают механизм распределения как несправедливый» [18, с. 21].

Использование собственности, определение ее социальной функции, а именно в какой мере она служит всеобщему благу, должно определяться на конституционно-правовом уровне. Следует отметить, что в республике не предусмотрен механизм, порядок использования собственности с учетом общественной пользы. Более того, в ст. 44 Конституции Республики Беларусь устанавливается негативный, запретительный аспект в отношении правопользования собственностью: «Осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц». Речь должна идти о позитивной, созидательной функции собственности в создании общественных благ. В этом аспекте представляет интерес закрепление в конституциях зарубежных стран положения о функциональном предназначении собственности. В ч. 2 ст. 14 Основного Закона Федеративной Республики Германии определяется: «Собственность обязывает. Ее использование должно служить общему благу» [19].

В контексте служения собственности общему благу должны проводиться такие организационно-правовые меры, как приватизация (перевод имущества из публичной собственности в частную) или национализация (перевод собственности из частной в государственную). Здесь, таким образом, речь идет о выделении (поиске) рационального соотношения государственной и частной форм собственности.

Как показывает анализ работы предприятий, собственность не является определяющим фактором эффективности их работы. «Утверждение, что функциональная способность рыночной экономики обуславливается частной собственностью, по меньшей мере ее доминированием, кажется нам не прочным», — отмечает К. Г. Цинн [20, с. 29].

В качестве одного из неперенных требований эффективной работы предприятий (организаций) рассматривается свобода принятия руководством (управлением) оптимальных решений вне зависимости от того, находятся акции предприятия (организации) целиком в ведении государства, являются смешанной собственностью или принадлежат только частным акционерам.

Определяющим критерием классификации форм и права собственности является формационный подход. Общественные производственные отношения, отношения права собственности развиваются исторически. «Все отношения собственности были подвержены постоянной исторической смене, постоянным историческим изменениям» [21, с. 438].

Феодальная собственность индивидуальных товаропроизводителей упраздняется частной капиталистической собственностью, происходит превращение собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда. «Частная собственность, добытая трудом собственника, основанная, так сказать, на старании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы» [22, с. 770–771].

Естественно, применительно к конкретным историческим условиям утверждение капитализма как способа производства, основанного на частной собственности и принципах формально-правового равенства, было в известной мере прогрессивным явлением. Преодоление «старого режима», победа «нового строя», основанного на капиталистической собственности, рассматривались как закономерный процесс. Более того, капитализм, по утверждению Гегеля, представляет вершину всемирной истории и человеческой цивилизации. Нынешние неогегельянцы, основываясь на этой концепции, провозглашают возврат к капитализму постсоветских стран как неизбежный процесс [23, с. 139]. Таким образом, отрицается прошлое без утверждения будущего. Между тем в истори-

ческом развитии отрицание капитализма, смена отношений права собственности представляет также закономерный процесс. И в настоящее время актуальны положения К. Маркса: «Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а следовательно, и капиталистическая частная собственность есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на общественном труде. Но капиталистическое производство порождает с неизбежностью естественного процесса свое собственное отрицание. Это отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства» [22, с. 773].

Превращение общественного богатства, частной собственности в собственность всего общества, в реальную себестоимость каждого индивида представляет собой закономерный естественно-исторический процесс.

Определяющим фактором трансформации частной собственности в общественную становятся концентрация и интеграция производства. Экономика СССР представляла единый народнохозяйственный комплекс, который характеризовался концентрацией, интеграцией и специализацией производства. Следует отметить, что по уровню интеграции советская экономика во много раз (8–9) превосходила любую из самых развитых стран. Распад СССР, трансформация общественной собственности, приватизация и разгосударствление как формы деинтеграции, происходящие на постсоветском пространстве, рассматриваются в качестве регрессивных. В советской экономике были заложены предпосылки превращения общественной собственности в реальную собственность всех и каждого.

В связи с этим интерес представляют идеи и положения о цивилитарном строе и трансформации социалистической собственности в собственность гражданскую (цивилитарную), согласно которым обеспечивается равное право каждого на одинаковую для всех часть общественного достояния, на равную долю социалистического наследия. Общественная собственность тем самым будет преобразована в индивидуализированную гражданскую собственность, и каждый гражданин станет обладателем реального субъективного права на равный для всех минимум собственности [17, с. 410–425].

Таким образом, XXI в. призван разрешить кардинальные изменения отношения права собственности: устранить противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения его результатов, превратить общественное богатство в собственность всего общества, в реальную собственность каждого индивида и на этой основе решить глобальную проблему человеческого измерения — обеспечить право каждого на достойную человеческую жизнь.

Список использованных источников

1. Мазолин, В. П. Модернизация права собственности в экономическом измерении / В. П. Мазолин // Журн. рос. права. — 2011. — № 1. — С. 26–30.
2. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник для вузов : в 4 т. / отв. ред. Б. А. Страшун. — М. : БЕК, 1995. — Т. 1–2. — 778 с.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
4. Конституция (Основной Закон) Белорусской Советской Социалистической Республики : Принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва 14 апреля 1978 года. — Минск : Беларусь, 1989. — 47 с.
5. О политических партиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 15 окт. 1994 г., № 3266-XII : в ред. от 19 июля 2005 г. № 35-3 : с изм. и доп. от 4 нояб. 2013 г. № 71-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
6. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 окт. 1994 г., № 3254-XII : в ред. от 19 июля 2005 г. № 36-3 : с изм. и доп. от 4 нояб. 2013 г. № 71-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
7. Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения [Электронный ресурс] : Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, 20 окт. 2005 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
8. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 дек. 1992 г., № 2054-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 окт. 2002 г. № 137-3 : с изм. и доп. от 22 дек. 2011 г. № 328-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
10. *Бородач, М. В.* Публичная собственность как элемент Российской государственности: аксиологический анализ и конституционно-правовая природа / М. В. Бородач // Право и политика. — 2014. — № 11 (180). — С. 1670–1674.
11. *Епифанова, Е. В.* Теория общественного блага и ее реализация в отраслевом законодательстве / Е. В. Епифанова, Т. Е. Павлисова // Право и государство. — 2014. — № 5 (13). — С. 113–116.
12. *Соколова, Г. Н.* Феномен модернизации в глобализирующемся мире : методологический аспект анализа / Г. Н. Соколова // Проблемы управления. — 2012. — № 3. — С. 116–123.
13. *Тихонова, Н. Е.* Социальный либерализм: есть ли альтернативы? / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. — 2013. — № 2. — С. 32–44.
14. *Миланович, Б.* Возвращение «патримониального капитализма» / Б. Миланович // Вопросы экономики. — 2014. — № 9. — С. 127–143.
15. *Колотова, Н. В.* Социально-экономические права: особенности конституционного регулирования и защиты / Н. В. Колотова // Общественные науки и современность. — 2013. — № 4. — С. 67–77.
16. *Мировая экономика в начале XXI века : учеб. пособие / С. Б. Авдашева, О. В. Буторина, Л. М. Григорьев [и др.] ; под науч. ред. Л. М. Григорьева.* — М. : Директ-Медиа, 2013. — 928 с.
17. *Нерсесянц, В. С.* Философия права : учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. — 2-е изд. — М. : Норма, 2005. — 656 с.
18. *Ламуру, Х.* Экономика и право / Х. Ламуру, Р. Поль. — Heidelberg : P.v. Decker's Veriag, 1996. — 86 с.
19. *Основной Закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 года // Конституции зарубежных государств : учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков.* — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2003. — С. 101–158.
20. *Цинн, К. Г.* Социальное рыночное хозяйство: идея и развитие экономического строя ФРГ : пер. с нем. / К. Г. Цинн. — Минск : Плюс-Минус, 1994. — Вып. 10. — 120 с.
21. *Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч.* — Т. 4. — 609 с.
22. *Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч.* — Т. 23. — 900 с.
23. *Фукуяма, Ф.* Конец истории / Ф. Фукуяма // Вопросы философии. — 1990. — № 3. — С. 134–148.

15.01.2015

УДК 340.115; 343.222.1

В. П. ШИЕНОК

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАТЕГОРИИ «ВИНА» В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Рассматривается комплекс методологических вопросов, связанных с состоянием научной разработанности и законодательного закрепления вины как правовой категории. Делается вывод о наличии серьезных методологических противоречий, показывается их влияние на состояние юридической науки и практики. Предлагается новый подход к осмыслению категории вины, основанный на понимании человека с позиций единства души и тела.

Complex of methodological questions regarding the condition of scientific readiness and legal statement of guilt as legal category is considered. The summary about existing of serious methodological contradictions is made, their influence on the condition of judicial science and practice is shown. New way for comprehension of guilt category based on understanding of human being from the point of view of soul and body unit is offered.